

Кавалер персидской звезды

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Летом 1875 г. Екатеринбург посетил известный российский журналист Василий Иванович Немирович-Данченко, описавший свой визит в книге «Кама и Урал». Прочитав сие издание, многие екатеринбуржцы были шокированы: автор выставил почти всю деловую элиту города в самом неприглядном виде.

В частности, Немирович-Данченко писал: другие делали глупости и почище. Жертвовали, например, десятками тысяч на постройку мечети в Константинополе, надеясь получить за это орден Османье или Меджидие; посылали персидскому шаху в Испагань или Тегеран с тою же целью большие суммы и, удостоясь за сие Льва и Солнца, изображали у себя на воротах каменных львов самого безобразного вида, в с надписью внизу «Дом купца 1-й гильдии и кавалера персидской звезды Льва и Солнца такого-то».

Екатеринбуржцам был хорошо знаком дом на Архиерейской улице, украшенный каменными львами и надписью про кавалера персидской звезды Льва и Солнца, и они прекрасно знали, что мишенью вышеприведенной едкой тирады являлся екатеринбургский купец Михаил Ананьевич Нуров, известный далеко за пределами Екатеринбурга как крупный предприниматель, видный общественный деятель и щедрый благотворитель.

Михаил Нуров родился около г 1831 г., появившись на свет, когда его родителям было уже за 50 лет. Его отец, Ананий Васильевич, принадлежал к так называемым сальникам, то есть предпринимателям, занимавшимся салотопенным делом. К 1847 г. Михаил Нуров лишился родителей, став их основным наследником и получив в собственность скотобойное и салотопенное заведение.

Рано окунувшись в мир бизнеса, молодой Нуров не только сохранил отцовскую фирму, но и во многом превзошел достижения отца на предпринимательском поприще. Сделав ставку на салотопенное производство, Михаил Ананьевич организовал массовую закупку скота в Сибири и Казахстане. В частности, в 1848 г. он закупил более 2 тысяч баранов, которые собственным ходом добрались до Екатеринбурга и поступили на скотобойное заведение.

После забоя скота начинался немудреный процесс производства сала. Готовая продукция частично шла на местные мыловаренные и свечные заводы, а большей частью отправлялась по судоходным рекам в Таганрог или Петербург, откуда экспортировалась в Европу, прежде всего в Англию. Долгое время именно Англия была главным потребителем уральского сала.

Сбыт сала в Англию считался весьма прибыльной операцией, поэтому многие уральские предприниматели охотно вкладывали средства в салотопенное производство. В силу этого салотопенные заводы росли как грибы, особенно в Екатеринбурге, Кунгуре и Шадринске. К 1868 г. в Пермской губернии имелось 19 крупных салотопенных заводов, которые ежегодно производили продукции почти на 900 тысяч рублей. По уровню развития салотопенного дела Пермская губерния занимала в империи четвертое место, уступая лишь Самарской, Тамбовской и Херсонской губерниям.

Между заводчиками шла острая конкурентная борьба, выстоять в которой было весьма непросто. Молодой Нуров, опираясь на поддержку опытных приказчиков, сумел утвердиться на рынке, делая все необходимое для наращивания объема производства, и сбыта готовой продукции.

В 1849 г. Михаил Ананьевич отправил в Петербург чуть больше 7,5 тысячи пудов сала общей стоимостью в 19685 рублей. Понимая, что с такими скромными показателями ему уготовлена роль аутсайдера, Нуров усовершенствовал заводское оборудование, в результате чего в 1850-х гг. его салотопенный завод стал ежегодно производить до 32,5 тысячи пудов сала на сумму до 100 тысяч рублей.

Успех в коммерции и быстрый рост благосостояния сделали Нурова весьма влиятельной фигурой в деловом мире Урала. В этот же период Нуров проявил себя на благотворительном поприще. Один из первых благотворительных взносов Михаила Ананьевича носил традиционную для купечества форму пожертвования на нужды церкви: в 1851 г. он пожертвовал 12 тысяч рублей на строительство храма в с. Грбовском.

Следующая благотворительная акция Михаила Ананьевича носила относительно нетрадиционный характер и имела большой общественный резонанс. Михаил Нуров выделил 15 тысяч рублей на создание детского приюта, пожертвовав для него необходимое помещение. 23 апреля 1857 г. состоялось торжественное открытие приюта, получившего название Нуровского и ставшего одним из первых подобных учреждений на Урале.

Понимая необходимость обеспечения устойчивого финансового положения, Нуров убедил соответствующие структуры горного департамента в необходимости создания Екатеринбургского горного попечительства детских приютов. В 1857 г. эта идея была претворена в жизнь. Новое попечительство взяло под свое крыло прежде всего Нуровский приют.

Правительство оценило поступок Нурова по достоинству, наградив его 3 февраля 1858 г. орденом святой Анны 3 степени. Спустя 11 дней Михаил Ананьевич получил еще одну награду, бронзовую медаль на Аннинской ленте в память войны 1853— 1856 гг. Эта медаль стала, по-видимому, следствием каких-то жертвований.

Детский приют потребовал от Нурова немалых усилий. Первоначально он был рассчитан на 30 детей, однако численность воспитанников приюта быстро перевалила контрольную цифру и продолжала расти. В этой ситуации Михаил Ананьевич, являясь с 9 июня 1857 г. почетным старшиной приюта, продолжал оказывать ему материальную поддержку. В частности, он профинансировал строительство приютской Никольской церкви, содействовал открытию при приюте ремесленного класса.

В 60—70-е гг. XIX в. предпринимательская, общественная и благотворительная деятельность М.А.Нурова развивались по восходящей. Увеличив производственные мощности, предприниматель сумел добиться значительного роста объема производства: в 1870-х гг. на его заводе производилось до 130 тысяч пудов сала на сумму до 650 тысяч рублей. Большая часть произведенной продукции по-прежнему экспортировалась в Англию.

Помимо салотопенного дела Михаил Ананьевич успешно осваивал новые торгово-промышленные операции. В частности, он по примеру многих екатеринбуржцев отдал дань золотопромышленности, обзаведясь золотыми приисками в Оренбургской губернии. Кроме того, он совершал крупные сделки в области торговли хлебом и железом. Например, 5 мая 1871 г. Нуров купил у Сергинско-Уфалейских заводов 12 тысяч пудов листового железа, которые затем выгодно перепродал.

В целом, Михаил Ананьевич был мало похож на тех «носорогов», какими изобразил екатеринбургских предпринимателей Немирович-Данченко. Получив скромное домашнее образование, он тем не менее проявлял интерес ко всему новому, необычному. Одним из первых среди екатеринбургских купцов Михаил Ананьевич осознал необходимость участия в промышленных выставках: в 1867 г. он отправил продукцию своего завода на Всемирную выставку в Париж, в 1870 г. принял участие во всероссийской выставке.

Одним из первых М.А. Нуров оценил возможности железных дорог и значение банковского дела. Он принял горячее участие в дискуссии о направлении Уральской горнозаводской железной дороги, составив специальную записку по этому вопросу. Михаил Ананьевич содействовал открытию в Екатеринбурге в 1872 г. Сибирского торгового банка, сумев привлечь число учредителей банка известных российских предпринимателей, в том

числе Н.Д. Бенардаки, П.А. Шувалова. Сибирский торговый банк, вскоре ставший одним из крупнейших в России, многое сделал для развития экономики Урала и Сибири.

Широкая популярность, которая была присуща Нурову, стала основой для его избрания на пост городского головы Екатеринбурга. Михаил Ананьевич возглавлял органы городского самоуправления дважды, в 1863—66 и 1876—80 гг., сделав за это время немало полезного для Екатеринбурга.

Достижения Нурова в области бизнеса и общественной деятельности не остались незамеченными: 24 февраля 1861 г. он получил за торговые обороты и полезную деятельность звание коммерции советника, 26 октября 1863 г. грудь Нурова украсил орден святого Станислава 2 степени. 13 ноября 1864 г. в жизни М.А. Нурова, убежденного монархиста, состоялось важное событие: он подносил императору Александру II альбом видов Екатеринбурга и имел счастье получить монаршую благодарность его величества. В 1866 г. последовали новые награды: за различные пожертвования Нуров был удостоен чина надворного советника и персидского ордена Льва и Солнца 3 степени. Несколько позднее Нуров был пожалован орденом святого Владимира 4 степени и правами потомственного дворянства.

Целый калейдоскоп наград не был случайностью: Михаил Ананьевич Нуров действительно щедро помогал различным организациям и учреждениям, в том числе екатеринбургским учебным заведениям. В разное время он был почетным попечителем духовного училища, членом попечительских советов женской гимназии и реального училища, которым постоянно оказывал разнообразную помощь.

В 1879 г. Нуров основал при мужской гимназии Покровскую церковь, затратив на это свыше 10 тысяч рублей. В газетах писали по этому поводу: «Десять лет прошло, как нынешний голова г. Екатеринбурга Михаил Ананьевич Нуров начал хлопотать о постройке на его счет домово́й церкви при Екатеринбургской гимназии, и только 16 декабря сего года г.Нурову удалось осуществить свою заветную мечту».

Еще более существенной была помощь Нурова женской гимназии и реальному училищу, нуждавшимся в новых помещениях. Являясь членом попечительских советов этих образовательных учреждений, Михаил Ананьевич сумел организовать покупку нового здания для реального училища и строительство нового помещения для женской гимназии. Оба здания и поныне украшают наш город.

1-я женская гимназия

Плодотворная деятельность Михаила Ананьевича Нурова была прервана ранней смертью. 15 января 1880 г. он скончался и 17 января после отпевания в Златоустовской церкви погребен.

В памяти екатеринбуржцев он остался не как чудака, украсивший свой дом нелепыми львами и глупой надписью, а как талантливый предприниматель и видный общественный деятель.

Источник: газета Большие бульвары. № 11. 2003. 16 мая. С. 12.